

36. Маркин В. *Личность в категориальном ряду: индивид, субъект, личность, индивидуальность (психолого- акмеологический анализ)*. // *Мир психологии*. – 2007. - №3 (49). - С. 45 -54.

37. Ганзен В.А. *Системные описания в психологии*. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.- 176 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СЧАСТЬЯ В РАБОТАХ А.АДЛЕРА

А.Р. Ризулла - магистр психологии

Адлер – основатель индивидуальной психологии, исходит в понимании счастья не из потребностей, обеспечиваемых особенностями движения либидо как у Фрейда, а ориентируется на анализ социальной жизни человека и целостности его личности. «Вся наша психология и все наше понимание или стремление понять человека будет бесплодным и бесполезным, если мы не будем убеждены, что человеческое существо представляет из себя единое целое»[1,с.10]. Понимание целостности исходит из идеи взаимосвязанности разнообразных проявлений личности из единой жизненной установки и их взаимной обусловленности.

Жизнь человека в обществе определяется особенностями построения им отношений с миром. Им выделяются три сферы отношений, определяющих целостность его жизни. Это сфера деятельности, сфера взаимоотношений с людьми и сфера любовных отношений. Все сферы жизненных отношений зависят друг от друга и взаимосвязаны. Как реализует себя человек в этих сферах, какие цели он преследует, и какие способы он употребляет в процессе их достижения способствуют ощущению его удовлетворённости и осознанию счастья.

Что бы ни делал человек в реальной жизни, он всегда стремится добиваться больше того, что имеется у него в наличии, ставить новые цели, ради достижения которых он стремится преодолевать свои недостатки и трудности актуальной ситуации. Цели определяют направление всех его поступков и побуждений, стимулирующих тот или иной уровень переживания удовлетворённости и счастья. Совокупность целей, которые преследует человек в своей жизни в различных сферах жизни, определяют его основную жизненную направленность или как называет её Адлер – план жизни, реализуемый стилем его жизни.

Таким образом, счастье человека зависит от удовлетворённости совокупности основных целей его жизни, без которых жизнь не имела бы смысла. Как формируется совокупность основных целей жизни человека и что их обеспечивает? В понимании Адлера, в конкретном варианте, цель в любой сфере отношений означает « ...стремление быть как Бог. Но быть как Бог, конечно же, это предельная цель, или, если можно так выразиться, цель

целей. В связи с этим, основной целью человека является достижение совершенства, обеспечиваемого потребностью в превосходстве [1,с.2]. Потребность в превосходстве – это фундаментальный закон человеческой жизни по Адлеру, без которой невозможно представить его жизнь.

Потребность в превосходстве - это великая потребность возвыситься, стимулирующая его движение на пути к совершенству «от минуса до плюса, от несовершенства к совершенству и от неспособности к способности смело встречать лицом к лицу жизненные проблемы»[1, с. 24].

Потребность в превосходстве – это не врождённая потребность. Эта потребность, формируется в социальных отношениях человека и может иметь разную степень выраженности и направленности. Она может иметь как социально-значимую направленность, так и противообщественную в отношениях человека с миром. Она может быть выражена в сильной, слабой и умеренной формах в разных сферах жизни. Единственно, что остаётся константной величиной - так это её способность влиять на все выборы и цели в процессе всей жизнедеятельности человека. В связи с этим, Адлер отмечает, что «Стремление к превосходству никогда не исчезает, и фактически, именно оно формирует разум и психику человека. Как мы говорили, жизнь - это достижение цели или формы, а стремление к превосходству - это движущая сила для достижения формы» [1, с. 16].

Потребность в превосходстве, выражаемая в высокой степени своего проявления, он называет «комплексом превосходства», способствующим антиобщественным целям или аномальному поведению. Так, например, самоубийство как отражение превосходства жизни над смертью. Комплекс превосходства – это тенденция преувеличивать собственную значимость, чтобы преодолеть постоянное ощущение неполноценности. Это характерно, по Адлеру, слабым людям и в патологии.

В нормальном выражении потребность в превосходстве это один из мощных стимулов человеческой деятельности и поведения, способствующая преодолениям недостатков и наиболее полному раскрытию своих резервных потенциалов.

Что является её источниками?

Одним из основных стремлений к превосходству источников является ощущение чувства неполноценности. Что обеспечивает чувство неполноценности?

Адлер выделяет три основных источника, способствующих развитию чувства неполноценности: 1) это ощущения неполноценности, связанные с неполноценностью каких либо органов, с недостаточностью или слабостью в плане здоровья; 2) это ощущения неполноценности, обеспечиваемые взаимоотношением с родителями и другими взрослыми; 3) чувство неполноценности, обеспечиваемое взаимоотношениями с братьями и сёстрами.

Ощущение неполноценности каких-либо органов [1, 2].

Ощущение неполноценности, обеспечиваемое сферой взаимо-

отношений с родителями, связано с восприятием ребёнка взрослых как могущественных, сильных, способных преодолевать любые жизненные ситуации. Это способствуют переживаниям собственной неполноценности в соотнесении с ними, что стимулирует начало длительной борьбы за достижение превосходства над своим окружением и стремление к совершенству и безупречности. Поэтому родители могут выступать первыми прототипами личности, дающими направление на те или иные цели, а также первичные способы преодоления трудностей, стимулируемые осознанием чувства неполноценности ребёнка.

Ощущение неполноценности, связанное с отношениями с братьями и сёстрами, – это одна из сфер, где ребёнок получает первые уроки «выживания», приспособления и творчества. Адлер связывает значимость этих отношений с порядком рождения, а также с борьбой полов. Согласно мнению Адлера, первый ребенок, будучи вначале единственным в семье, имеет все преимущества и власть, которыми он наслаждается и ощущает своего рода счастье. Переживания счастья длятся до рождения второго ребёнка. С рождением второго ребёнка всё внимание родителей акцентируется на нём, и первенец теряет своё положение «правителя». Он тяжело переживает «низвержение с трона». Он обижен на родителей за «предательство», что отражается в дальнейшем на некотором отдалении от них. А его стремление вернуть прежние отношения в семье, характерные для времени его правления и переживания им наивысшего счастья, способствуют его стремлению к консерватизму. Потеря власти ещё не означает потери вкуса власти, который сопровождает его всю жизнь. Первенец прилагает все усилия вернуть внимание родителей и, в связи с безуспешной попыткой, ориентируется на собственные силы, что стимулирует, по Адлеру, самостоятельность старших детей. В его сознании фиксируется специфическая для него картина мира, совокупность целей и способов преодоления трудностей жизни, являющихся результатом переживания им собственной неполноценности. Его понимание счастья заключается в достижении превосходства и власти и при этом ориентируется на сохранении изначальных ценностей. У старшего ребёнка впоследствии нередко складываются сложные отношения с родителями,

Второй ребёнок ориентируется, помимо могущественных родителей, на старшего ребёнка, стремится сделать всё «как он» и даже «лучше, чем он», что стимулирует формирование совокупности целей на уровень выше, чем первенец и овладение ситуацией и способностями в наикратчайшие сроки. Его счастье – это удовлетворённость достижениями и динамика преобразований. «Он не признает власть и любит ее перемену. Ему присуще чувство динамики и желание рваться вперед как на гонках, что также можно заметить в его движениях. Он старается изменить законы науки и природы, и по сути своей является революционером, причем не столько в политике, сколько в социальной жизни и в своем отношении к окружающим»[1, с. 53].

Что касается третьего ребёнка, он испытывает удвоенное чувство

неполноценности по отношению со старшими, которые уже многое могут. Он ориентируется на второго ребёнка по энергичности и стимулируется двойной мотивацией к успеху. Однако в своём стремлении к успеху он ориентируется не столько на соперничество, сколько на выбор специфического для него пути, что отличает его от остальных. «Он всегда должен быть другим, отличаться во всем. Ему нравится следовать отличным от остальных путем по причине того, что ему легче заниматься чем-то другим, нежели соревноваться в том же роде деятельности, что можно расценить, как очевидный недостаток смелости»[1, с.53].

Ощущение неполноценности также может обеспечиваться позициями доминирования одного пола над другим. В культуре, где власть принадлежит мужчинам, девочки более обостренно ощущают свою неполноценность. Это стимулирует её энергичность, напористость как в процессе взаимоотношений с другими, так и в сфере обучения, что часто приводит не только к компенсации её ущербности как представителя слабого пола, но и ощущению чувства победы, стимулируя переживания счастья.

У таких девочек в системе личности преобладают мужские установки, в соотнесении с которыми у мальчиков стимулируются переживания своей неполноценности. Это может служить как стимулом для роста мальчиков, так и рождения комплекса неполноценности. Такая же ситуация может складываться и в семье, где главной фигурой является сильная мать. Сильная мать также может стимулировать притязания на доминирования, но и подавлять активность.

Таким образом, ощущение неполноценности – эта та сила, которая формируется в процессе социальных отношений ребёнка с миром. Переживания ощущения неполноценности, детское осмысление ситуации, других людей, их отношения к нему и осознание собственных чувств, связанных с этим, способствуют формированию схемы апперцепции

Схема апперцепции - это совокупность показателей, через призму которых ребёнок воспринимает и оценивает ситуацию, людей, с которыми он строит взаимоотношения. Сформировавшаяся в детском возрасте схема апперцепции является основой формирования фиктивных целей, так как они основаны на совокупности предубеждений ребёнка, отражающего характер восприятия, переживания и понимания ребёнком ситуаций раннего детства. Совокупность фиктивных целей у каждого ребёнка весьма специфична, как и специфично функционирование схемы апперцепции.

Для реализации своих целей ребёнок выделяет своеобразных лидеров, или прототипы, как их называет Адлер, общение с которыми способствует выбору направления целей достижения превосходства. В этом плане он ищет среди окружающих наиболее сильные фигуры (прототип), воспринимаемые им как «власть имущие» и отличающиеся степенью превосходства. Эти люди служат как образец достижения целей и направления целей. «Он ищет самую сильную личность в своем окружении и делает ее своим образцом, а подражание ей - целью. Это может быть отец

или мать, так как мы обнаружили, что даже мальчик может быть под влиянием матери, если она кажется самой сильной личностью. В дальнейшем ребенок может хотеть быть кучером, так как по какой-то причине верит, что именно кучер - это сильнейший человек. Когда ребенок представляет эту цель, он начинает вести себя, чувствовать и одеваться как кучер, он обретает качества, связанные со своей целью. Но стоит полицейскому пошевелить пальцем, и кучер становится ничем... Позже идеалом может стать доктор или учитель, ведь учитель наказывает детей, и поэтому к нему возникает отношение как к сильнейшей личности»[1, с.2]. Таким образом, сильные личности, которые отражаются ребёнком как богоподобные, стимулируя чувство неполноценности, способствуют тем самым постановку целей превосходства и их конкретизацию в реальной жизни. Ощущение неполноценности, обеспечиваемое особенностями и типом взаимоотношений, а также неполноценностью органов или проблемами здоровья – мощный стимул формирования потребности в превосходстве и соответствующей конкретизации целей жизни. Чувство неполноценности и стремление к превосходству являются, по Адлеру, фундаментом всей психической жизни в его стремлении достижении цели победы, обеспечивающее переживания счастья.

Чувство неполноценности и потребность в превосходстве в крайних вариантах своего проявления Адлер называет «комплексом неполноценности» и «комплексом превосходства». Так, например, чрезмерная гордость – отражающая высокую степень превосходства - есть результат стремления компенсировать внутренний комплекс неполноценности. Фатализм – вера в предопределение - это трусливое бегство от задачи прожить свою жизнь с пользой для других, осознание невозможности своими силами преодолеть трудные ситуации жизни. Ревность – отражение комплекса собственной неполноценности. «Ревность - это результат сильного и глубокого чувства неполноценности. Как правило, ревнивый человек боится не удержать своего партнера, и в тот самый момент, когда он хочет управлять им и влиять на него, различными проявлениями ревности он только выдает свою слабость»[1, с.38].

Исходя из этого, любая чрезмерность – это отсутствие здравого смысла, регулирующего меру проявления тех или иных потребностей, лежащих в основе достижения целей и соответственно ощущения счастья. Все несчастья людей от чрезмерности. Поэтому, "комплекс неполноценности" и "комплекс превосходства" выражают, по Адлеру, - факт уже закрепившейся плохой социальной адаптации. Он пишет, что «они не находятся в плазме зародыша или человеческой крови: они появляются в процессе взаимодействия индивида с его окружением. Причина, по которой комплексы есть не у всех, заключается в том, что у части людей чувства неполноценности и превосходства становятся движущей силой общественно-полезной деятельности, так как к ним подключается присущее этим людям чувство общности, смелость и логика здравого смысла»[2, с.36].

Таким образом, с комплексами мы имеем дело в том случае, когда человек выходит за рамки дозволенного, связанного с ущемлением интересов и потребностей других людей или с низким уровнем чувства общности и социального интереса. То есть, любой выход за рамки – это порождение ощущения несчастья как для совершающего действие, так и для окружения. Понятие рамок и варианты выхода из них очень выразительно продемонстрированы Адлером в работе «Достоевский»[3]. Практически все герои Достоевского решают проблему «Тварь я дрожащая или право имею?». В своих поступках они выходят за рамки дозволенного. Раскольников позволяет себе лишиться жизни богатую старушку, потом уходит в тюрьму, опускаясь в бездну переживаний несчастья. Братья Карамазовы позволяют себе лишиться жизни собственного отца, в своих стремлениях к превосходству, в результате которого награждаются цепочкой тяжёлых душевных переживаний и страданий.

Сам Достоевский характеризуется в одних случаях как человек с высоким уровнем потребности в превосходстве, в других - как вполне смиренный и даже зависимый человек. В своих переживаниях, он ассоциирует себя с богом. Ощущения своего богоподобия во время приступов эпилепсии, где он переживает ощущение счастья от близости к образу Христа. «Его кредо было простым: "Для меня Христос самая прекрасная, самая величественная фигура во всей истории человечества". Здесь Достоевский со зловещей прозорливостью открывает нам свою ведущую цель. Это проявляется в том, как он изображает свои приступы эпилепсии, когда, испытывая чувство блаженства, он устремлялся ввысь, достигал вечной гармонии и чувствовал себя близким к Богу. Его целью было стремление постоянно находиться рядом с Христом, стойко переносить его раны и исполнить его задачу» [3, с. 263]. Поэтому он богоподобен в своём смирении, принимая незаслуженное в реальности наказание – ссылку в Сибирь - только за наличие у себя и у большинства народа мыслей против самодержавия. С другой стороны, он далеко не богоподобен, когда он не может избавиться от игровой страсти, проигрывая значимые суммы своей жены, обрекая себя и близких на страдания.

Отмечая значимость потребности в превосходстве, отражающего стремление к богоподобию, как обеспечивающей пик активности в процессе целеобразования и постоянного повышения планок достижений, через раскрытие потенциальных резервов психики, Адлер указывает на необходимость учёта потребности в общности. Потребность в общности или учёте интересов других способствует достижениям человека, но могут симулировать и потерю смысла данного деяния для самого субъекта. Потому что всё, что делает человек так или иначе предполагает другого, других людей, интересы которых могут быть ущемлены или вообще не учтены. Неудовлетворённость чувства общности может вызывать достаточно сильные угрызения совести, обрекая на переживания неудовлетворённости и осознания несчастья. Сила чувства общности не менее значима. Именно эта

способность понимать потребности других, способность видеть ситуацию их глазами, слышать их ушами и чувствовать то, что чувствуют они - является огромным преимуществом в достижении целей жизни, обеспечивающих переживание счастья [1,2].

Чувство общности рассматривается Адлером как врождённое чувство, позволяющее испытывать человеку ощущение безопасности и защищённости, а также преодоление своих неполноценностей. В связи с этим Адлер пишет, что «одной из самых сильных склонностей человека всегда было стремление объединяться в группы с тем, чтобы он имел возможность жить как член общества, а не как изолированный индивид. Без сомнения, общественная жизнь в значительной степени помогает человеку преодолеть свои чувства неадекватности и неполноценности» [1, с. 34].

Все наши поступки и деяния в каждое мгновение нашей жизни регулируются взаимодействием этих двух потребностей. Их взаимодействие определяется, по Адлеру, здравым смыслом.

«Согласно здравому смыслу, - пишет Адлер, - мы различаем хорошее и плохое, и хотя в сложных ситуациях мы часто делаем ошибки, именно благодаря логике здравого смысла они имеют тенденцию исправляться. Те же, кто всегда настороже собственных частных интересов, неспособны различать правильное и неправильное с той же легкостью, что и остальные. И эта неспособность очевидна, так как все их душевные движения прозрачны для наблюдателя» [1, с.5]. Здравый смысл в данном случае выступает как орган совести.

Исходя из сказанного выше, можно полагать, что регулирование человеком своих потребностей в превосходстве и общности благодаря здравому смыслу, позволяющие преодолевать сложные ситуации жизни, преодолевать себя, являются в итоге показателем его удовлетворённости достижениями и ощущений счастья. Возвращаясь к анализу взаимодействия потребности в превосходстве и общности, становится возможным рассмотреть их соотношение у Достоевского.

Адлер, анализируя Достоевского, отмечает достаточность в нём потребности в превосходстве. Однако его потребность в превосходстве используется во благо чувства общности. «То, что его самого вначале гнало вперед и подстегивало, - пишет Адлер, - было самым настоящим стремлением к власти, к господству, и даже в его попытке подчинить жизнь одной-единственной формуле: еще многое кроется от этого стремления к превосходству. Этот мотив мы обнаруживаем во всех поступках его героев. Достоевский заставляет их стремиться возвыситься над остальными, совершать наполеоновские дела, двигаться по краю пропасти, балансировать на нем с риском сорваться вниз и разбиться» [3, с. 266]. Каждый выход его героев за рамки заканчивается введением их в рамку, как требует чувство общности. Однако выходы его героев за рамки дозволенного стимулируются их чувством сострадания к ближнему. Так, Раскольников убивает старушку, чтобы помочь любимой девушке Сонечке, которая вынуждена заниматься

проституцией, чтобы оплатить обучение своих братьев.

В связи с этим Адлер пишет, что «Границы опьянению властью он нашел в любви к ближнему». Сам он говорит о себе: "Я непозволительно честолюбив". Однако ему удалось сделать свое честолюбие полезным для общества. И таким же образом Достоевский поступал и со своими героями: он позволял им, словно безумцам, переступать границы, которые раскрывались ему в логике совместной жизни людей. «Подгоняя жалом честолюбия, тщеславия и себялюбия, он заставлял их переходить за черту дозволенного, но затем навлекая на них хор эвменид и загонял обратно в рамки, которые, как ему казалось, были определены самой человеческой природой, где они, обретя гармонию, могли петь свои гимны, отождествляясь с ним в своей способности принятия страданий большинства» [3, с. 280].

Таким образом, можно полагать, что достижение счастья возможно благодаря гармонии потребностей в превосходстве и общности. К этой гармонии мы идем, преодолевая трудности жизни, благодаря стилю жизни, отражающего способы поведения и деятельности. Говоря о регулировании потребности в превосходстве и общности, Адлер выделяет три сферы жизни человека: это отношения с другими, деятельность (работа), семья (любовь и брак).

Каждая сфера жизни ставит перед человеком определенные задачи, которые необходимо выполнять, всегда принимая во внимание интересы другого. Мера принятия позиций других и согласованность потребностей - одно из важных условий достижения целей и гармонии человека с миром, обеспечивающих переживания удовлетворенности и счастья.

Согласованность потребностей человека с окружением отражает особенности социально-направленного типа личности. Счастье данного типа обеспечивается гармонией потребностей с другими, стимулирующих успешность его деятельности и удовлетворенность жизнью.

Однонаправленная мобилизация целей характеризует управленческий тип, который, благодаря высокой концентрированности психических процессов, достигает успешности в достижении целей, которые являются значимыми и для общества. Стиль их жизни характеризуется функционированием механизмов сверхкомпенсации. Счастье для представителей данного направления заключается в избранной ими профессиональной сфере, где они достигают высокого уровня. Чаще всего, для данного типа личности были характерны переживания чувства неполноценности, значительно более осязаемые, чем у большинства других.

Однонаправленная мобилизация сил может иметь направленность на асоциальные цели. В этом случае счастье человека определяется доминированием потребности в превосходстве при игнорировании чувства общности.

Исходя из защитного стиля жизни, Адлером выделяются два типа личности. Это берущий тип личности и избегающий. В стиле жизни данных типов преобладают механизмы защиты. Это способствует тому, что

берущий тип ориентируется в достижениях на помощь других. Его счастье – это потребление – гедонизм.

Избегающий тип, используя различного рода варианты «аранжировки» своих слабостей, стремится к отстранённости и избеганию деятельности[2]. Счастье для него – это покой.

Стиль жизни пронизывает практически все сферы жизни. Поэтому соотношение потребностей в превосходстве и общности, так или иначе, в вышеуказанном варианте соотношений проявляются как в сфере работы, в отношениях с людьми, так и в сфере брака и любви. Однако если к деятельности и отношениям с людьми принято получать образование с раннего детства, то относительно сферы любви и брака такая подготовка слабо выражена.

В связи с этим человек воспринимает любовь и брак как подарок судьбы и достижение счастья. Большинство романов и фильмов о любви заканчиваются на позитивной ноте «счастья от любви и заключения брака», как пика достижения. И им представляется, что эта сфера просто «рай», способствующий удовлетворённости жизни и ощущению счастья, хотя именно в этой, достаточно «щипительной» по значимости и близости сфере, необходимо получить наибольшую грамоту. «Характер проблем, возникающих в любви и браке, не отличается от общих социальных проблем. Этим отношениям, как любым другим, свойственны те же трудности, и большой ошибкой является отношение к любви и браку как к раю, в котором сами по себе исполняются все ваши желания. Это постоянный труд и рефлексия, требующие от партнёров «исключительного чувства симпатии, исключительной способности отождествлять себя с другим человеком и сопереживать ему, ... видеть глазами другого, слышать его ушами и чувствовать его сердцем»[1, с.66].

Любовь и брак, в понимании Адлера, требуют больших усилий в достижении целей любви, а также высокого уровня понимания и содействия, которому научиться не так то просто.

Поэтому Адлер подчёркивает существенное значение равенства в овладении наукой любви. Овладение данными способностями требуют всестороннего равенства двоих: интеллектуального, духовного, материального и полового. «Зная природу чувства общности, можно увидеть, что проблемы, возникающие в любви и браке, разрешаются только на основании полного равенства. Сама по себе любовь - это довольно неопределенное чувство, поэтому истории любви столь разнообразны. Только если отношения строятся на равенстве, любовь принимает правильную форму и делает брак успешным» [1, с.67].

Если двое не способны к этому, то встаёт проблема перекосов потребности в превосходстве и общности. В связи с этим, в любви и браке, согласно Адлеру, могут возникать тенденции доминирования стремления к превосходству, которые ни к чему позитивному не приводят. «Если же в браке либо мужчина, либо женщина хочет быть победителем, скорее всего

это будет иметь фатальные последствия. Такой подход к браку не свидетельствует о подготовленности к нему, и события после свадьбы часто подтверждают это. Невозможно быть победителем в ситуации, в которой нет места битвам. Ситуация брака призывает к сопереживанию интересам другого и способности поставить себя на его место»[1, с. 67].

Исходя из этого, можно полагать, что переживания счастья, обеспечиваемые любовью и браком, также предполагают равновесия потребностей в превосходстве и общности. Если это равновесие перекошенное, то это свидетельство не только будущего развода, но и социальной неприспособленности двоих. Согласно Адлеру, «вопросы любви и брака разрешимы только для социально приспособленных людей. Причина ошибок, происходящих в большинстве случаев, - отсутствие социального интереса, и устранены они могут быть только в том случае, если меняется вся личность. Мы женимся и выходим замуж не только для своего собственного блага, но в каком-то смысле, для блага других. А в конечном счете - для блага всего человечества. Случаи преувеличения значения сексуальности имеют ту же самую природу. Их результатом является нарушение гармонии всей жизни человека и, в конце концов, лишение ее всякого смысла»[1, с. 71].

Исходя из анализа работ Адлера, мы можем полагать, что счастье – это достижение совершенства, отражаемого в совокупности целей жизни и их реализации. В основе достижения цели, обеспечиваемой переживания счастья, лежит гармония потребности в превосходстве и общности в различных сферах жизни. Эта задача не из лёгких. Потому что достижение равновесия между этими потребностями - достаточно сложное явление, с которым человек встречается практически на каждом шагу. Если бы человек мог безошибочно найти золотую середину в реализации этих потребностей в своих поступках и деятельности, то не было бы переживания несчастья. Поэтому мы полагаем, что стремление к достижению гармонии между потребностями в превосходстве и общности способствует переживанию счастья. Но здесь задача усложняется ещё и тем, что в одних сферах мы можем достичь золотой середины, в других нет. Это приводит ко второму тезису наших предположений о том, что счастье – это равномерное распределение активности в реализации потребностей в превосходстве и общности в различных сферах жизни, выделенных Адлером, в частности, в деятельности, в отношениях и любви.

Литература:

1. Адлер А. *Наука жить*. – Киев: «Наукова Думка», 1992. – 76 с.
2. Адлер А. *Практика и теория индивидуальной психологии*. / перевод с нем. – М.: Фонд за экономическую грамотность, 1995 - С.48–59.
3. Адлер А. *Достоевский*. // *Практика и теория индивидуальной психологии*.// Перевод с нем. – М.: Фонд за экономическую грамотность, 1995. - С.267 -282.

4. Адлер А. О мужской установке у женщин невротиков.// *Практика и теория индивидуальной психологии.*// перевод с нем. –М.: Фонд за экономическую грамотность, 1995. – С. 163 – 211.

Түйін

Бұл мақалада А.Адлердің еңбектеріндегі бақыт түсінігінің ерекшеліктері туралы баяндалады.

Summary

The article considers the psychological conception of happiness in A.Adler's work.

МОДЕЛЬ КОНСУЛЬТАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВОЙ ТЕРАПИИ В ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Г.М. Касимова -

*к.психол.н., доцент кафедры теоретической и
практической психологии КазГосЖенПУ*

В коррекционно-развивающем процессе дошкольной организации образования на всех этапах: диагностическом, формирования индивидуальной коррекционно-развивающей программы и коррекции, социальной адаптации, динамического наблюдения и оценки эффективности результатов деятельности осуществляется консультирование разными специалистами (психолог, педагог, социальный педагог, врач и др.). Психологическое консультирование – непосредственная работа психолога по решению разных проблем и проблем, связанных с трудностями межличностных отношений, которая может быть реализована в специально организованной беседе. Суть психологического консультирования по Г.С.Абрамовой заключается в том, что психолог, вооружённый научными знаниями, создаёт условия другому человеку для переживания им новых возможностей в решении его психологических задач. Критерием эффективности этой профессиональной деятельности является появление у клиента новых переживаний по поводу своей задачи. Для чего нужно найти по показателям соответствие его работы задачам клиента, которое может быть проверено по шкале. В консультировании происходит воздействие в виде интервью по схеме «человек-человек». Интервью психолога в психологическом консультировании отличается как предметом взаимодействия, так и мерой воздействия и ответственности за проявления качеств психической жизнедеятельности человека [1].

В психологическом консультировании необходимо руководствоваться